

УДК 347.67

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/77/51>

ОСОБЫЕ ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ: ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ

©*Аблятипова Н. А.*, ORCID: 0000-0002-4579-3871, канд. юрид. наук, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Симферополь, Россия
©*Коробкова Е. В.*, ORCID: 0000-0001-8302-0899, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Симферополь, Россия, ee7036588@gmail.ru

SPECIAL TESTATIVE DISCUSSIONS: GROUNDS FOR TERMINATION OF LEGAL RELATIONSHIPS

©*Ablyatipova N.*, ORCID: 0000-0002-4579-3871, Ph.D., Crimean Branch of the Russian State University of Justice, Simferopol, Russia
©*Korobkova E.*, ORCID: 0000-0001-8302-0899, Crimean Branch of the Russian State University of Justice, Simferopol, Russia, ee7036588@gmail.ru

Аннотация. Статья посвящена детальному анализу оснований прекращения правоотношений из особых завещательных распоряжений. Автором уделено особое внимание коллизиям относительно оснований прекращения правоотношений по завещательному отказу, а также пробелам в нормах действующего законодательства, регламентирующего особые завещательные распоряжения.

Abstract. The article is devoted to a detailed analysis of the grounds for termination of legal relations from special testamentary dispositions. The author pays special attention to conflicts regarding the grounds for termination of legal relations by testamentary refusal, as well as gaps in the norms of the current legislation governing special testamentary dispositions.

Ключевые слова: наследодатель, завещание, особые распоряжения, возникновение правоотношений, прекращение правоотношений, легатарий, легат, отказополучатель.

Keywords: testator, testament, special orders, emergence of legal relations, termination of legal relations, legatee, legatee, legatee.

В современном обществе возникновение правоотношений из особых завещательных распоряжений - случай не редкий, точно также, как и прекращение правоотношений. Тенденция к увеличению практики применения завещательных распоряжений наблюдается за последние несколько лет. Анализируемым отношениям свойственна причинно-следственная связь. В прямой зависимости от рода отношений, формируемых в результате такого явления как особые завещательные распоряжения, находятся основания их прекращения, которые могут быть довольно разнообразными [10, с. 2].

В качестве доказательства вышесказанному можно рассмотреть ситуацию с завещательным отказом (ст. 1138 ГК РФ) [2], когда наследодатель своим завещательным распоряжением волеизъявил, чтобы наследник выполнил определенные действия

имущественного характера в пользу отказополучателя. Предмет завещательного отказа довольно разнообразен: от выполнения определенных услуг, передачи в собственность или пользование чего-либо, до денежных выплат.

Наследник, принимающий наследство также принимает обязательства исполнения завещательного отказа. Фактически, происходит возникновение правоотношений. Отношения, возникшие из завещательного отказа, будут прекращены лишь после того, как обязательство будет исполнено наследником. Такое обстоятельство обусловлено тем, что выполнение наследником прописанных условий завещательного отказа является основанием прекращения правоотношений [9, с. 258].

Не только между наследодателем и наследником возникают и прекращаются правоотношения. Не стоит забывать о легатарии. Так, правоотношения между легатарием и наследником возникают в случае, когда наследодатель оставляет завещательный отказ, в котором оговорены обязательства (условия) наследника перед легатарием. Срок таких правоотношений разнообразен и зависит от условий завещательного отказа. Правоотношения между легатарием и наследником могут быть довольно длительными, что на практике встречается не так часто. Обусловлено это в первую очередь тем, что наследник должен исполнять прописанные обязательства на протяжении определенного, установленного завещательным отказом, периода.

В качестве характерного примера можно обозначить случай, когда гражданка составила завещание, согласно которому ее квартира будет передана мужу. При этом в завещании прописано, что муж обязан предоставить возможность проживания в квартире 18-летнему племяннику гражданки до достижения им 25 лет. В том случае, если у племянника появятся дети, то они также могут проживать в квартире до 25-летия племянника. Таким образом, в данном случае указан конкретный срок, в течение которого легатарий может использовать недвижимость по целевому назначению, а наследник должен предоставлять ему такую возможность [5, с. 79].

Основанием прекращения правоотношений, вытекающих из данного завещательного отказа, является исполнение племяннику 25-лет. Фактически, наследник, на которого завещателем возложены обязательства, исполняет их перед отказополучателем в полной мере. Следовательно, правоотношения между ними прекращены в результате надлежащего исполнения обязательств (ст. 408 ГК РФ) [1].

Срок исполнения обязательств, вытекающих из завещательного отказа в анализируемой ситуации незначительный, если сравнивать с обязательствами, имеющими длящийся характер. В частности, наследодатель в праве волеизъявить обязанность наследника предоставить отказополучателю пожизненное пользование жилым помещением. На практике прекращение таких правоотношений проблематично. Фактически, отказополучатель в течение всего периода своей жизни наделяется правом пользования жилым помещением в соответствии с завещательным отказом. Прекращение возникших между наследником и отказополучателем правоотношений произойдет в момент смерти последнего (к наследникам данное право не переходит). Согласно п. 2 ст. 418 ГК РФ основание прекращения правоотношений: «вследствие смерти кредитора, если исполнение предназначено лично для кредитора».

Безусловно, это является довольно длительным процессом, иногда стороны приходят к обоюдному решению о необходимости прекращения таких правоотношений. Полагаем, что на сегодняшний день нет каких-либо препятствий для того, чтобы правоотношения между наследником и отказополучателем были прекращены по согласию сторон. Однако, на

законодательном уровне форма подобного соглашения не закреплена. Считаем, что будет целесообразно законодателю уделить внимание данному вопросу, пересмотрев положения ст. 1138 ГК РФ, дополнив п.3 таким основанием прекращения правоотношений, как подписание отказополучателем и наследником обоюдной сделки о прекращении правоотношений, вытекающих из завещательного отказа.

Так как законодатель не предусмотрел для подобных сделок обязательную нотариальную форму, она должна иметь простую письменную форму. Тем не менее, сделка об обоюдном решении прекращения правоотношений должна являться основанием для внесения записи в государственный реестр. Это необходимо для того, чтоб отменить право отказополучателя пользоваться жилым помещением, которое было предоставлено ему наследодателем согласно завещательному отказу. Речь идет об отмене обременения. Отметим, что его регистрация, также как и регистрация отмены осуществляется на основании сделки, которая была нотариально удостоверена, либо подлежащей государственной регистрации сделки. При этом государственная регистрация подобных анализируемой нами сделки не предусмотрена законом. Следовательно, по желанию сторон не может быть осуществлена ее государственная регистрация.

Полагаем, что законодателю целесообразно предусмотреть возможность обязательного нотариального удостоверения сделки между отказополучателем и наследником. Благодаря чему появится основание внести запись в государственный реестр об отмене права пользования жилым помещением отказополучателем, которое было предоставлено ему в соответствии с завещательным отказом. Также необходимо, что при удостоверении сделки между отказополучателем и наследником, нотариус проверил, добровольно ли стороны пришли к данному соглашению и разъяснить сторонам, какие будут его последствия.

Примечательно, что основанием прекращения правоотношений, вытекающих из завещательного отказа, является не только непосредственное исполнение наследником обязательств. Так, на законодательном уровне закреплены основания прекращения правоотношений, вытекающих из завещательного отказа. Анализируемые правоотношения прекращаются в случае смерти отказополучателя. При этом существенным является момент смерти, ведь согласно п. 3 ст. 1138 ГК РФ: «Если отказополучатель умер до открытия наследства или одновременно с завещателем... наследник, обязанный исполнить завещательный отказ, освобождается от этой обязанности».

В юридической литературе данное обстоятельство довольно часто поддается анализу и вызывает противоречия. Согласно мнению некоторых авторов, смерть отказополучателя не является основанием прекращения правоотношений, а юридическим фактом, который препятствует их возникновению.

По мнению И.А. Демина, Е.С. Омельченко, смерть отказополучателя, при указанных обстоятельствах, является спорным для того, чтобы включать в перечень оснований освобождения наследника от обязательств по исполнению завещательного отказа. Авторы не согласны с таким решением законодателя [7].

Стоит учитывать тот факт, что открытие наследства является основанием возникновения обязательства по завещательному отказу, следовательно, до самого момента открытия наследства не может возникнуть никаких обязательств. Полагаем, законодатель подразумевает, что когда наступает смерть отказополучателя до открытия наследства или одновременно с завещателем, то это будет правопрепятствующим юридическим фактом для возникновения обязательств, а не фактом их прекращения. Это обусловлено тем, что обязательство из завещательного отказа в такой ситуации попросту не может возникнуть.

Данная ситуация требует более детального анализа. В частности, необходимо найти ответ на вопрос относительно той ситуации, когда отказополучатель умер после открытия наследства, чтобы понять последствия к обязательствам из завещательного отказа.

Пленум ВС РФ в Постановлении от 23 апреля 1991 г. (п. 15) [4], несмотря на отсутствие ответа на данный вопрос в нормах законодательства, пришел к выводу, что смерть отказополучателя обуславливает прекращение его прав и обязанностей, которые по наследству передать нельзя (возможны ситуации, когда наследодатель предусмотрел такое в завещательном отказе).

В пункте 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 №9 «О судебной практике по делам о наследовании» прописано, что: «...Право на получение завещательного отказа не входит в состав наследства, открывшегося после смерти отказополучателя» [3].

Анализ трудов российских цивилистов показал, что данный вопрос часто изучался различными авторами и мнения их довольно разнообразны. А.З. Аскарлов отмечает, что у легатария в момент, когда происходит открытие наследства, возникает такое право, как право требования и оно не тождественно праву на принятие наследства, а отличается от него. В ситуации, когда отказополучатель умирает после открытия наследства, завещательный отказ напрямую зависит от содержания прав, которые принадлежат отказополучателю. Особую важность составляет характер отношений между наследником и отказополучателем по исполнению завещательного отказа, в частности, они могут быть длящимися (как в указанном нами примере ранее), либо не быть таковыми [6, с. 62].

Было установлено, что обязательство, вытекающее из легата, возникает лишь на том основании, что наследство было открыто до момента совершения действий, которые напрямую направлены на его реализацию. Стоит учитывать, что права кредитора по обязательству из завещательного отказа напрямую связаны с личностью кредитора, при этом не имеет значение содержание обязательства. Что примечательно, устанавливается конкретный срок, который ограничивает права кредитора, следовательно, его права не могут переходить к иным лицам.

Если осуществить анализ ст. 1137-1138 ГК РФ, то можно прийти к заключению, что в них не содержится положений, которые предусматривают прекращение обязательств легатария по завещательному отказу в случае, когда умер отказополучатель после открытия наследства или при совершении определенных действий, которые направлены на использование прав легатария.

В таком случае происходит применение правила перехода кредитора по обязательству в случае универсального правопреемства (что регламентировано статьями 387 и 1110 ГК РФ). Примечательно, что согласно данному правилу переход невозможен, когда согласно завещательному отказу исполнение обязательства предназначено конкретно для определенной личности (кредитора), а также в случаях, когда исполнение обязательства находится во взаимосвязи с личностью кредитора (что регламентировано статьями 418 и статьей 1112 ГК РФ).

В качестве примера можно обозначить ситуацию, когда содержанием завещательного отказа является сервитут, согласно которому отказополучатель наделяется правом пользования жилым помещением наследника. В частности права по личному сервитуту не переходят к наследникам отказополучателя, если обратное не оговорено наследодателем, либо не уточнены еще какие-либо нюансы и обстоятельства. Нами ранее был указан пример,

в котором наследодатель прямо прописала, что дети ее племянника могут проживать с ним в квартире, однако до достижения им 25-летия.

Действующее законодательство предусматривает иные основания прекращения анализируемых правоотношений. Прекращение правоотношений происходит в случае, когда легатарий отказывается от получения завещательного отказа, то есть против него в силу каких-либо обстоятельств. Проведенный нами ранее анализ только подтверждает, что данное обстоятельство логично обозначено в качестве основания прекращения обязательства по завещательному отказу.

Возникновение правоотношений из завещательного отказа происходит лишь после того, как было открыто наследство, и отказополучатель не совершил действий, чтобы принять обязательства. Это обусловлено тем, что легатарий не может отказаться от своих прав, при этом прекратив обязательство еще до того момента, пока оно не возникло.

Факт причисления отказа от получения легата к числу оснований прекращения правоотношений доказывает, что права легатария носят личный характер до момента, когда произошло принятие завещательного отказа, несмотря на то, что имеется непосредственное обязательство. В соответствии со статьей 1160 ГК РФ это обусловлено тем, что отказополучатель не имеет возможности отказаться от получения легата в пользу иных лиц.

Отметим еще одно основание прекращения правоотношений, вытекающих из завещательного отказа. В частности, когда наследник не обязан более исполнять предписанное в завещательном отказе. В соответствии с п. 3 ст. 1138 ГК РФ это происходит в случаях лишения отказополучателя прав на получение завещательного отказа. Правило о недостойных наследниках закреплено в ст. 1117 ГК РФ. Ведь описанные в нормах данной статьи обстоятельства нередко происходят после открытия наследства, а не только до момента его открытия.

В данном аспекте важно отметить, что в случае, когда обстоятельства, регламентированные законодателем, произошли до момента открытия наследства, то это вовсе не основание прекращения правоотношений и правопрепятствующий факт. Это обосновано тем, что правоотношения по завещательному отказу не могут возникнуть в связи с имеющимися препятствиями. А правопрекращающим фактом будет являться ситуация, когда регламентированные законодателем обстоятельства произошли после открытия наследства. Важно отметить, что это также должно происходить до принятия наследниками данного наследства [8, с. 275].

Дополним, что на первый взгляд законодатель в полной мере определил круг лиц, которые попадают под категорию недостойных наследников, однако в правоприменительной практике возникают трудности, связанные с признанием того или иного участника правоотношений недостойным.

Такое обстоятельство затрудняет возможность исполнения обязательств, возникающих из завещательного отказа либо возможность самого возникновения правоотношений. Это обуславливает необходимость совершенствования норм о наследовании. Законодателю целесообразно закрепить положения о толковании действий и бездействий недостойных наследников, учитывая при этом правоприменительную практику.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что на сегодняшний день имеются определенные пробелы в законодательстве, регламентирующем институт особых завещательных распоряжений, в вопросах прекращения правоотношений, это обуславливает необходимость более детального анализа проблематики и дальнейшего совершенствования законодательства.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021) // Российская газета. 08.12.1994. №238-239.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 №146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Российская газета. 28.11.2001. №233.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 №9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. 06.06.2012 г. №127.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 23.04.1991 №2 (ред. от 25.10.1996) «О некоторых вопросах, возникающих у судов по делам о наследовании» // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. 1961-1993. М., 1994 (утратило силу).
5. Ананьева Е. О., Бондаренко И. В. Завещательный отказ и завещательное возложение: проблемы правоприменения // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. №10-7(78). С. 79-81.
6. Аскарлов А. З. Завещательный отказ в российском гражданском праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №10-2 (49). С. 62-64.
7. Демина И. А., Омельченко Е. С. Завещательный отказ в наследственном праве: теория, практика и проблемы применения // Наука. Общество. Государство. 2019. Т. 7. №1 (25).
8. Евпрынцев И. С. Правовая природа института недостойных наследников // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2021. №1-2. С. 275-280.
9. Тужилова-Орданская Е. М. Проблемы применения завещательного отказа в наследственном праве России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №7(58). С. 258-259.
10. Федина Н. А. Основания прекращения правоотношений из особых завещательных распоряжений // Концепт. 2014. №24. С. 1-6.

References:

1. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 №51-FZ (red. ot 21.12.2021) (s izm. i dop., vstup. v silu s 29.12.2021). Rossiiskaya gazeta. 08.12.1994. №238-239.
2. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' tret'ya) ot 26.11.2001 №146-FZ (red. ot 18.03.2019). Rossiiskaya gazeta. 28.11.2001. №233. (in Russian).
3. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 29.05.2012 №9 (red. ot 24.12.2020) "O sudebnoi praktike po delam o nasledovanii". Rossiiskaya gazeta. 06.06.2012 g. №127. (in Russian).
4. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RSFSR ot 23.04.1991 №2 (red. ot 25.10.1996) "O nekotorykh voprosakh, vznikayushchikh u sudov po delam o nasledovanii" (1994). In Sbornik Postanovlenii Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. 1961-1993, Moscow. (in Russian).
5. Anan'eva, E. O., & Bondarenko, I. V. (2021). Zaveshchatel'nyi otkaz i zaveshchatel'noe vozlozhenie: problemy pravoprimereniya. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire*, (10-7(78)), 79-81. (in Russian).
6. Askarov, A. Z. (2020). Zaveshchatel'nyi otkaz v rossiiskom grazhdanskom prave. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, (10-2 (49)), 62-64. (in Russian).

7. Demina, I. A., & Omel'chenko, E. S. (2019). Zaveshchatel'nyi otkaz v nasledstvennom prave: teoriya, praktika i problemy primeneniya. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*, 7(1 (25)). (in Russian).

8. Evpryntsev, I. S. (2021). Pravovaya priroda instituta nedostoinykh naslednikov. *Nauka XXI veka: aktual'nye napravleniya razvitiya*, (1-2), 275-280. (in Russian).

9. Tuzhilova-Ordanskaya, E. M. (2021). Problemy primeneniya zaveshchatel'nogo otkaza v nasledstvennom prave Rossii. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, (7(58)), 258-259. (in Russian).

10. Fedina, N. A. (2014). Osnovaniya prekrashcheniya pravootnoshenii iz osobykh zaveshchatel'nykh rasporyazhenii. *Kontsept*, (24), 1-6. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 02.03.2022 г.*

*Принята к публикации
06.03.2022 г.*

Ссылка для цитирования:

Аблятипова Н. А., Коробкова Е. В. Особые завещательные распоряжения: основания прекращения правоотношений // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №4. С. 450-456. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/77/51>

Cite as (APA):

Ablyatipova, N., & Korobkova, E. (2022). Special Tentative Discussions: Grounds for Termination of Legal Relationships. *Bulletin of Science and Practice*, 8(4), 450-456. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/77/51>